

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.15

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-494-503>

Шифр научной специальности 5.1.1

Великая французская революция и развитие пенсионного законодательства

Александрова Анна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40, SPIN-код: 4351-0130, РИНЦ AuthorID: 729485, Scopus ID: 57211794642, <https://orcid.org/0000-0003-0747-8675>, ann-alexandrova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей развития французского пенсионного законодательства под влиянием событий буржуазной революции 1789–1794 гг. Рассмотрено состояние законодательства о пенсионном обеспечении отдельных категорий граждан, сложившееся накануне революции. В рамках исследования используется не только хронологический, но и институциональный метод – внимание автора обращено на нормативное закрепление таких институтов пенсионного обеспечения, как пенсии за выслугу лет, страховые пенсии, а также меры социальной поддержки (признания) неимущих пожилых лиц и инвалидов. Формулируются выводы о неоднозначном влиянии революционных событий на развитие пенсионного законодательства. С одной стороны, Великая французская революция прервала поступательное развитие законодательства об обеспечении за выслугу лет и социальном страховании. С другой стороны, слом старых порядков, конституционное закрепление идей просветителей позволило в дальнейшем перейти к учреждению новых мер социальной защиты пожилых лиц, которые могут рассматриваться сегодня как первые шаги на пути к достижению идеалов равенства и справедливости. При этом многие положения, провозглашенные в годы революции, получили свое законодательное оформление и практическую реализацию после прихода к власти консервативных сил, в периоды Первой империи и Легитимной монархии.

Ключевые слова

законодательство, Великая французская революция, пенсия за выслугу лет, социальная поддержка, общественное признание

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.В. Александрова – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Александрова А.В. Великая французская революция и развитие пенсионного законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 4. С. 494-503. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-494-503>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-494-503>

OECD 5.05; ASJC 3308

The French Revolution and the development of pension legislation

Anna V. Aleksandrova,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Public Law Disciplines at the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation, SPIN-code: 4351-0130, RSCI AuthorID: 729485, Scopus ID: 57211794642, <https://orcid.org/0000-0003-0747-8675>, ann-alexandrova@mail.ru

Abstract

This article examines the development of French pension legislation under the influence of the bourgeois revolution of 1789–1794. The state of the legislation on pension provision for certain categories of citizens on the eve of the revolution is examined. The study utilizes not only a chronological but also an institutional approach, focusing on the regulatory consolidation of pension institutions such as long-service pensions, insurance pensions, and social support measures (charity) for the poor and elderly. Conclusions are drawn regarding the ambiguous impact of revolutionary events on the development of pension legislation. On the one hand, the French Revolution interrupted the progressive development of legislation on long-service pensions and social insurance. On the other hand, the collapse of the old order and the constitutional entrenchment of Enlightenment ideas subsequently enabled the establishment of new social protection measures for the elderly, which can be viewed today as the first steps toward achieving the ideals of equality and justice. At the same time, many provisions proclaimed during the years of the revolution received their legislative form and practical implementation after the conservative forces came to power, during the periods of the First Empire and the Legitimate Monarchy.

Keywords

legislation, French Revolution, long-service pensions, social support, public charity

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.V. Aleksandrova – research concept development, normative documents collection and analysis, scientific literature analysis, writing – original draft preparation, manuscript preparation in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The author declare no relevant conflict of interests.

For citation

Aleksandrova, A.V. (2025). The French Revolution and the development of pension legislation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 494-503. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-494-503>

Введение

Актуальность исследования вопросов влияния революционных событий на развитие пенсионного законодательства обусловлена следующими факторами. С одной стороны, в настоящее время наблюдается кри-

зис парадигмы пенсионного обеспечения, связанный как с изменением характера занятости (расширением платформенного, нетипичного труда, самозанятости и т. п.), так и с демографическими трансформациями (старением населения, снижением доли трудо-

способных лиц в структуре общества). Приходится признать, что прежние модели пенсионного обеспечения не работают: обязательное социальное страхование не способно охватить всю массу населения; уповать на возрождение семейных форм поддержки также не приходится (поскольку на европейском пространстве никакими искусственными средствами нельзя восстановить, по крайней мере в обозримом будущем, традиционную патриархальную семью). В поисках новой парадигмы развития пенсионного законодательства исследователи все чаще обращаются к истории вопроса, с тем чтобы увидеть истоки формирования действующих сегодня механизмов обеспечения нетрудоспособных лиц, а также обнаружить те идеи, концепции, которые были сформулированы достаточно давно, но были забыты или не получили возможностей для реализации [1, с. 21]. В связи с этим весьма интересным и полезным представляется изучение развития французского пенсионного законодательства под влиянием Великой буржуазной революции XVIII века.

Методы

Методология настоящего исследования включает в себя систему методов и подходов, применяемых историко-правовой наукой, в том числе всеобщие методы (приоритетным из которых является диалектический), общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный), частнонаучные (социологический, статистический) и частноправовые (формально-юридический, историко-правовой).

Кроме того, следует отметить, что в рамках исследования автор опирается на ставшую классической периодизацию истории Великой французской революции, представленную, в частности, в работах профессора К.И. Батыра [2]. В рамках данной периодизации считается, что революция охватывает период с 1789 по 1794 г. Внутри периода выделяются следующие этапы: с 14 июля 1789 г. по 10 августа 1792 г. – конституционный этап; с 10 августа 1792 г. по 2 июня 1793 г. – Жирондистская республика; со 2 июня 1793 г. по 27 июля 1794 г. – Якобинская республика.

Пенсионное законодательство будет рассматриваться автором статьи как сово-

купность нормативных актов, регулирующих различные институты пенсионного обеспечения (ключевыми критериями для выделения которых выступают источники финансирования и особенности статуса субъекта – получателя пенсии) – такие, как пенсии за выслугу лет, страховые пенсии и социальные пенсии (последние в рассматриваемый период зарождались в качестве формы общественного призрения неимущих лиц).

Результаты исследования

В конце 1780-х гг., то есть к моменту начала буржуазной революции, во Франции еще не было пенсионного законодательства в современном понимании. Существовали разрозненные акты, направленные на поддержку отдельных категорий лиц – в первую очередь, тружеников морского флота и военнослужащих.

В качестве примера можно привести принятый в 1673 г. королевский регламент¹, согласно которому для военных моряков, пострадавших на службе, учреждались госпитали, а также осуществлялись определенные выплаты: например, при оставлении моряком службы по причине ранения предусматривалась выплата суммы в размере содержания за три года.

Ордонанс 1689 г. предусмотрел выплаты в размере половины жалования (полупансиона, “demi-solde”) морякам-инвалидам, ожидающим помещения в госпиталь – речь шла о «госпиталях, которые Его Величество соблаговолил приказать построить»². Королевский эдикт 1709 г. установил, что выплата половины жалования полагается не только морякам-инвалидам, но и лицам, «составившимся на службе»³ (при этом возрастная

¹ Règlement du 2 septembre 1673 que le Roi veut être observé dans ses arsenaux de Marine, pour la subsistance, entretien et récompense des officiers marins, matelot et soldats que feront estropiés, en servant sur ses armées navales, escadres ou vaisseaux de guerre. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96329818.texteImage> (accessé: 20.05.2025).

² Ordonnance de Louis XIV pour les armées navales et les arsenaux de la marine du 15 avril 1689. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9661196g/f14.texteImage> (accessé: 20.05.2025).

³ Edit du Roy du mois de mai 1709 pour l'établissement des fonds nécessaires pour la subsistance des invalides de la marine, avec création des offices de trésoriers et contrôleurs nécessaires à cet effet. URL:

граница старости установлена не была). Регламент от 10 мая 1728 г. юридически закрепил понятие «негодности к службе» («hors de service»): отныне таковым считался каждый моряк старше 60 лет, в связи с чем он не мог более быть призван на службу.

Ордонанс от 31 октября 1784 г.⁴ добавил в число получателей морских пенсий рыбаков («ловцов свежей рыбы») и уточнил различие между пенсией по инвалидности, назначаемой без возрастных условий, и пенсией по старости, назначаемой в возрасте 60 лет. Для получения последней требовалось не только достичь указанного возраста, но и иметь стаж службы (работы) от тринадцати до двадцати трех лет (для работников морского флота, трудящихся на суше, требуемый стаж увеличивался до 25 лет). Также этим ордонансом были детализированы условия, на которых выплаты предоставлялись родственникам погибшего в случае утраты кормильца. Право на выплату пособия предоставлялось вдовам, сиротам и родственникам по восходящей линии. Основанием для включения лица в список пенсионеров был королевский приказ или выписка, подписанная командованием [3, p. 181].

В XVIII веке стало получать свое законодательное оформление и пенсионное обеспечение иных категорий лиц, находившихся на службе короля. Разного рода меры поддержки государственных чиновников существовали во Франции и ранее, но они не были нормативно закреплены: французские исследователи относят их к сфере регулирования административного обычая [4, p. 568].

Ключевым моментом для понимания сущности пенсионных выплат, имевших место в дореволюционной Франции, является усмотренческий характер их предоставления. Прежде всего, пенсии рассматривались как вознаграждение чиновнику за оказанные услуги, а не как его право. Они назначались на основании решения короля или соответствующего министра, а факт их выплаты зави-

сел от наличия денег в казне. Кроме того, с каждой сменой правящего монарха или министра пересматривался и список пенсионеров.

Обеспечение в старости иных работников, не состоявших на службе у государства, практически не было урегулировано. Социальное страхование в Средние века зарождалось в рамках цехов и гильдий, но оно не носило обязательного характера и выступало как результат участия ремесленников в обществах взаимопомощи либо как следствие поддержки со стороны работодателей – своего рода жестов доброй воли. Примерами такой помощи являются выплаты, осуществлявшиеся французскими мануфактурами Сен-Гобен, Севр, Бове заболевшим и престарелым работникам [5, p. 253].

В XVIII веке французскими мыслителями и политическими деятелями стали разрабатываться проекты, направленные на решение проблемы материального обеспечения в старости. В частности, в 1750 г. Ж. Вьоле де Ваньон разработал проект создания дома призрения для слуг по образцу Морской кассы для инвалидов. В 1763 г. И. Фэге де Вильнев в своем труде «Политическая экономия» развил идею организации дома призрения не только для слуг, но и для всех трудящихся, обосновав ее точными расчетами. Проект, разработанный П. де Шамуссе, предлагал для поддержки нуждающихся создать Ассоциацию, основанную на взаимном страховании [6, p. 23]. В 1770-е гг. был разработан ряд проектов с использованием актуарных расчетов и опорой на теорию вероятностей (среди авторов таких проектов выступал и известный французский просветитель Ж. Кондорсе).

Э. Клавьер, занимавший в конце XVIII века пост министра финансов Франции, разработал модель пожизненного страхования наемных работников. Поясняя ту роль, которую страховые механизмы могут сыграть в деле решения проблемы бедности, он писал: «Именно доктрина пожизненного страхования позволяет мобилизовать достаточные ресурсы и является наиболее надежным средством для того, чтобы уменьшить масштабы этого бедствия и не допустить его разрастания в будущем» [7, p. 134].

Клавьер полагал, что «в возрасте 50 или 60 лет человек труда чувствует потребность

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8606333t.r=I%27%C3%A9dit%20de%20mai%201709%20marin?rk=42918;4#> (accessé: 20.05.2025).

⁴ Ordonnance du Roi, concernant les classes du 31 octobre 1784 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b86260444/f2.item.r=I'ordonnance%20du%2031%20octobre%201784> (accessé: 20.05.2025).

в некотором отдыхе, и плод его сбережений становится для него необходимым подспорьем». При этом нация должна управлять средствами пенсионных сбережений и выступать их гарантом: «здесь бедняк пользуется преимуществами предприятия, поддерживаемого национальной казной» [6, р. 25].

Весьма интересным представляется тот факт, что анализ и отбор проектов был доверен французской Академии наук. В целом, все предложенные проекты можно было систематизировать по нескольким основным направлениям решения проблемы обеспечения в старости. Таковыми направлениями выступали создание сберегательных касс, обществ взаимопомощи, организация страхования либо тонтин⁵. При оценке проектов члены Академии наук отдавали предпочтение механизмам социального страхования либо сберегательных касс. В конце 1780-х гг. ряд проектов был представлен правительству. Наиболее значимыми среди них были два. Первый проект, автором которого выступил Ж. де Ларок, был ориентирован на создание системы накопительных сбережений и предусматривал создание так называемой «Народной кассы» для пенсионного обеспечения трудящихся. Второй проект, подготовленный Л. де Бофлери, был основан на страховых принципах и предназначался в первую очередь для обеспеченных выгодоприобретателей. В последний предреволюционный год, 1788, проект Ж. Ларока получил поддержку таких авторитетных общественных деятелей, как Кондорсе и Лавуазье. Более того, проект был одобрен несколькими провинциальными представительными собраниями [6, р. 23-24].

В июне 1789 г. Генеральным штатам был представлен проект И. Лафаржа под названием «Ресурсы старости» [8, р. 25], который был направлен на достижение двух целей: облегчить участь пожилых тружеников и предложить обремененному долгами государству финансовую помощь посредством сбора общественных сбережений.

⁵ Тонтин – вид взаимного страхования, при котором каждый участник вносит в общий фонд определенную сумму с тем, чтобы впоследствии получать с нее проценты. В случае смерти участника тонтинных доходы от вклада распределяются между оставшимися в живых членами.

К сожалению, события Великой французской революции не позволили продолжить эволюционный путь формирования пенсионного обеспечения, начатый в стране в конце XVIII века. Проекты на время были забыты, однако идеи, высказанные их авторами, в преобразованном виде получают свое воплощение в республиканском и последующем монархическом нормотворчестве.

Первый этап революции, как известно, характеризовался преобладанием конституционно-монархических настроений; второй привел к власти умеренные силы (жирондистов), а третий – наиболее радикальные (якобинцев). Теоретическую основу революционного законодательства (и в первую очередь, конституционных актов) составили учения французский просветителей – Вольтера, Монтескье, Руссо и др.

Знаменитая Декларация прав человека и гражданина 1789 г. не содержала в себе положений, которые закрепляли бы социальные права – главное ее содержание составили политические и личные права граждан, а также ключевые принципы организации государственной власти (разделение властей, ответственность должностных лиц и т. п.). Однако уже в 1791 г. была принята первая в истории Франции Конституция, раздел 1 которой предусмотрел создание «учреждения государственного призрения для воспитания покинутых детей, ухода за неимущими нетрудоспособными лицами и предоставления работы тем неимущим трудоспособным лицам, которые сами не смогли бы ее найти»⁶. Конституционное положение было конкретизировано декретом от 19 марта 1793 г.⁷, который предусмотрел оказание лицам, нетрудоспособным в силу старости, помощи на дому и медицинских услуг. Однако дальнейшее развитие революционных событий не позволило властям реализовать данный декрет.

В то же время свое развитие получило законодательство о пенсиях за выслугу лет.

⁶ Constitution du 3 septembre 1791 / Les constitutions de la France / Ch. Debbash, J.-M. Pontier. Paris: Dalloz, 1996. P. 12.

⁷ Décret du 19 mars 1793 concernant la nouvelle organisation des secours publics // Collection complète des lois, décrets, ordonnances, règlements, et avis du Conseil d'Etat / par J.B. Duvergier. T. 5. Paris: A. Guyot et Scribe, 1825. P. 255-256.

Национальным собранием был принят закон от 22 августа 1790 г.⁸, согласно которому лицам, получавшие жалование из бюджета, по достижении 50 лет могла быть назначена пенсия. Действие закона 1790 г. распространялось на гражданских, военных служащих, а также на служителей церкви. Одним из условий назначения пенсии была «честная служба» в течение не менее 30 лет; за стаж службы сверх требуемого пенсия увеличивалась (максимальный размер пенсии мог составить 3/4 жалования). Также закон установил возможность назначения пенсии на содержание вдовы умершего [9, р. 276].

Тем не менее, положения закона 1790 г. отнюдь не предусматривали автоматического права на пенсию для государственных служащих. Формулировка статьи 1 закона была весьма расплывчатой и позволяла властям при принятии решения о назначении пенсии действовать по своему усмотрению: «Государство обязано вознаграждать услуги, оказанные общественному союзу, когда их важность и продолжительность заслуживают сего свидетельства признательности»⁹. Кроме того, средства, выделяемые государством на выплату пенсий, были строго ограничены – согласно статье 14 закона, предельная сумма расходов на эти цели составляла 10 млн ливров. При нехватке средств пожилые претенденты на пенсию оказывались в числе «ожидающих». Статья 23 закона 1790 г. предоставила парламенту право издавать распоряжение об утверждении «новых пенсий, которые оно сочтет подлежащими назначению», на основании списка, представленного королем. Таким образом, усмотренческий характер пенсии сохранился.

Революция развивалась стремительно, и уже в ближайшие годы были приняты законы о пенсиях участникам взятия Бастилии (закон от 25 декабря 1790 г.), сборщикам налогов (31 июля 1791 г.) и некоторым другим категориям лиц. Все эти пенсии подлежали

выплате из государственного бюджета. Поскольку расходы оказались весьма значительными, полноценную их выплату в революционные годы обеспечить не удалось, а позже, в начале XIX века, государством были предприняты меры по повышению пенсионного возраста [9, р. 276].

Пенсионное обеспечение работников морского флота в революционные годы также было урегулировано законом. В частности, Закон о категориях работников морского флота (от 7 января 1791 г.)¹⁰ понизил возраст «освобождения от обязательной службы» с 60 до 56 лет.

Правление жирондистов характеризовалось провозглашением Франции республикой (25 сентября 1792 г.), хотя новых конституционных актов в этот период принято не было. Пришедшие к власти в результате переворота 2 июня 1793 г. якобинцы, как известно, руководствовались наиболее радикальной трактовкой учения просветителей и стремились к установлению не только равноправия, но и равенства граждан¹¹. В период правления якобинцев Конвентом была принята (24 июня 1793 г.), а народным голосованием – одобрена новая Конституция, открывавшаяся Декларацией прав человека и гражданина. В статье 21 Декларации 1793 г. общественная помощь провозглашалась «священным долгом» и утверждалось, что общество обязано «поддерживать существование неимущих граждан либо путем предоставления им работы, либо путем обеспечения средств для жизни тем, кто не способен работать»¹². Таким образом, революционный дискурс, делая акцент на равенстве граждан, вполне закономерно уделял внимание и вопросам обеспечения нетрудоспособных граждан, в том числе пожилых. Однако якобинские конституционные акты 1793 г. так и не вступили в силу: их введение откладывалось до окончания военных действий и победы над контрреволюцией.

⁸ Loi d'août 1790 // La Galaxie Senat. URL: <https://www.senat.fr/connaitre-le-senat/lhistoire-du-senat/dossiers-dhistoire/d32/loi-de-1853-sur-les-retraites-des-fonctionnaires-1.html> (accessé: 20.05.2025).

⁹ Loi d'août 1790 // La Galaxie Senat. URL: <https://www.senat.fr/connaitre-le-senat/lhistoire-du-senat/dossiers-dhistoire/d32/loi-de-1853-sur-les-retraites-des-fonctionnaires-1.html> (accessé: 20.05.2025).

¹⁰ Loi sur les classes des gens de mer du 7 janvier 1791 // Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96338884/f21.item.texteImage> (accessé: 10.05.2025).

¹¹ Acte constitutionnel du 24 juin 1793. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen. Art. 3 / Les constitutions de la France / Ch. Debbash, J.-M. Pontier. Paris: Dalloz, 1996. P. 44.

¹² Ibid.

27 июля 1794 г. в результате очередного переворота якобинская республика перестала существовать. Новая Конституция, принятая в 1795 г. и утвердившая власть Директории (была установлена так называемая Термидорианская республика), не содержала в себе норм об оказании социальной помощи. Некоторое развитие получили меры пенсионной поддержки, введенные ранее – в частности, закон от 25 октября 1795 г.¹³ уравнивал работников морского флота с чиновниками, понизив их пенсионный возраст до 50 лет, а также заменил существовавшие ранее категории (классы) работников морского флота на Морской регистр (“*Inscription maritime*”).

Тем не менее, положения о пенсионном обеспечении получили свое закрепление в Конституции 1799 г., оформившей установление во Франции режима консульства (способствовавшего переходу власти в руки Наполеона Бонапарта). Статья 86 Конституции 1799 г. провозгласила: «Французская нация торжественно декларирует, что будет предоставлено содержание (пенсии) всем военнослужащим, получившим ранения при защите родины, а также вдовам и сиротам воинов, погибших на поле битвы или от боевых ранений»¹⁴. Данное положение свидетельствовало о той особой роли, которую играла армия в политической жизни Франции на рубеже XVIII–XIX веков, а также говорило о намерении первого консула опираться на военную силу в своей дальнейшей деятельности на посту главы государства.

Важно отметить, что обязанность государства обеспечить содержание увечным воинам и членам их семей (в случае гибели в бою) была впервые в мировой конституционной истории закреплена именно во французской Конституции 1799 г. Принимавшиеся до этого в некоторых странах конституции (Конституция США 1787 г., Конституция Польши 1791 г., Конституция Корсики 1755 г.), равно как конституционные акты

Швеции 1719, 1720, 1772 гг., не содержали такого рода положений, что является вполне естественным для первого этапа развития мирового конституционного права. В рамках данного этапа, как известно, первые конституции лишь начинали появляться в отдельных уголках мира, а содержанием этих конституций являлись вопросы организации государственной власти, а также некоторые личные и политические права граждан. Эпоха провозглашения социальных прав граждан и принятия государством на себя каких-либо позитивных обязательств наступит гораздо позже, в XX веке [10, с. 209]. В связи с этим следует признать за Францией роль первопроходца в регулировании вопросов пенсионного обеспечения на конституционном уровне.

В эпоху Первой империи получило свое реальное воплощение положение об общественной помощи, сформулированное авторами Конституции 1793 г. Декрет от 5 июля 1808 г. (который был затем конкретизирован постановлением от 5 октября того же года) предусмотрел создание в каждом французском департаменте публичных учреждений общественного призрения для нищих (*dépôts de mendicité* – «депо для нищих», работные дома) [11]. За четыре года (с 1808 по 1812 г.) таких учреждений было открыто во Франции 59 [12, с. 67]. Изначально работные дома были обязаны принимать только трудоспособных нищих (согласно декрету от 5 июля 1808 г., каждый трудоспособный мог там найти «пропитание и работу»). Однако после принятия в 1810 г. знаменитого Уголовного кодекса Наполеона (УК) на работные дома была возложена обязанность принимать и нетрудоспособных нищих. Статья 269 УК признала бродяжничество преступлением против общественного мира. Согласно статье 274 УК, «любое лицо, застигнутое за нищенством в местности, где существует публичное заведение, созданное для пресечения нищенства, будет наказано тюремным заключением на срок от трех до шести месяцев и по отбытии наказания будет направлено в работный дом»¹⁵. Таким

¹³ Observations sur la loi du 3 brumaire [an IV = 25 octobre 1795] // Internet archive. URL: https://archive.org/details/observationssurl00unse_27/page/n1/mode/2up (accessé: 20.07.2025).

¹⁴ Constitution du 13 décembre 1799 / Les constitutions de la France / Ch. Debbash, J.-M. Pontier. Paris: Dalloz, 1996. P. 111.

¹⁵ Code penal de 1810. Édition originale en version intégrale, publiée sous le titre: Code des délits et des peines. URL: https://www.ledroitcriminel.fr/la_

образом, кодекс в данной статье не разграничивал нищих на трудоспособных и нетрудоспособных (а к последним могли относиться и пожилые лица, и инвалиды), запрещая попрошайничество для всех. Статья 275 содержала специальную норму, касающуюся именно трудоспособных бродяг; а статья 276 УК уточняла, что все нищие, даже нетрудоспособные, за симулирование ран и увечий подлежат тюремному заключению на срок от 6 месяцев до 2 лет. Таким образом, Наполеону Бонапарту, по меткому выражению русского дореволюционного исследователя В.А. Гагена, удалось сплести «сеть уголовной репрессии» для тунеядствующих бездельников [12, с. 56].

Исследование архивных материалов Префектуры полиции Парижа (представленное в работе Ж. Тронель) позволило сделать вывод о том, что на протяжении XIX века дисциплинарная функция работных домов стала постепенно ослабевать [11]. Численность трудоспособных постояльцев сокращалась; одновременно росло количество нетрудоспособных нуждающихся: в частности, к 1871 г. в работном доме Вилле-Котре (департамент Сена) доля трудоспособных лиц составляла всего 1/5; подавляющее большинство было представлено пожилыми лицами и инвалидами. Таким образом, цель реинтеграции, заложенная в идее работного дома, все более утрачивала свой смысл. «Депю для нищих» постепенно превращалось в дом призрения, где нетрудоспособные лица доживали свои дни. Этому способствовал и высокий уровень смертности (по архивным данным Вилле-Котре, за период с 1808 по 1877 г. имели место 10800 смертей постояльцев при 23000 поступлениях), и повышение среднего возраста лиц, поступавших в работный дом [11].

Заключение

Великая французская революция оказала неоднозначное влияние на развитие пенсионного законодательства. С одной стороны, она выступила в качестве внезапного события, прервавшего ход эволюционного развития законодательства о социальном страховании и пенсиях за выслугу лет. Дей-

ствительно, в рамках абсолютной монархии (несмотря на все ее очевидные недостатки как формы правления) постепенно складывались механизмы поддержки государственных гражданских и военных служащих на случай старости и инвалидности. Более того, правительством рассматривались проекты учреждения выплат для других категорий работников, основанных на страховых механизмах. События революции привели к тому, что работа над такими проектами была временно приостановлена.

В то же время слом старых порядков, установление режима парламентаризма и провозглашение прав и свобод личности создали основу для осуществления дальнейших шагов на пути к обеспечению социального равенства. Понятно, что на рубеже XVIII–XIX веков уравнивание граждан в социально-экономических правах выглядело недостижимым идеалом; однако теоретические основы этого были заложены. Революционные события позволили французским законодателям принять ряд конституционных актов, провозгласивших принципы свободы и равноправия. В связи с этим внимание стало уделяться и наиболее обездоленным слоям населения – нетрудоспособным нищим, инвалидам, старикам.

Тем не менее, объективно складывавшаяся ситуация революционного и военного времени не позволяла государству выделять необходимые ресурсы на реализацию тех норм пенсионного законодательства, которые уже были приняты. Также не было возможности и политической воли для разработки социально-страховых законов. В связи с этим реализация мер, озвученных парламентариями в революционный годы, стала возможной лишь в период наступления реакции, при относительной стабилизации политической и социально-экономической ситуации. Многие законодательные положения относительно пенсионного обеспечения за выслугу лет военнослужащих, создания домов призрения для неимущих стариков были приняты и воплощены в жизнь при Наполеоне Бонапарте. Впрочем, важнейшие законодательные акты в сфере гражданского, уголовного, процессуального права, воплотившие в себе достижения революции, также были приняты в эпоху Первой империи.

legislation.criminelle/anciens_textes/code_penal_1810/code_penal_1810_2.htm (accessé: 10.07.2025).

Список источников

1. Александрова А.В., Лапаева А.В., Рыжова А.А., Серебрякова Е.А. Теоретические основы пенсионного законодательства: опыт сравнительного исследования // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (111). С. 20-31. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31>, <https://elibrary.ru/ztpapu>
2. Батыр К.И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. Москва: РИО ВЮЗИ, 1984. 81 с.
3. Sauzeau T. Les gens de mer du quartier de Marennes et l'institution des invalides de la Marine (milieu XVIIIe – milieu XIXe siècle) // Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest. 2013. Т. 120. № 2. P. 179-192. <https://doi.org/10.4000/abpo.2627>
4. Thuillier G. Aux origines de la Sécurité sociale: les retraites des fermes générales (1768–1790) // La Revue administrative. 1994. № 282. P. 568-573.
5. Robert G. La protection sociale et médicale sous l'Ancien Régime // Histoire des Sciences médicales. 1981. № 15 (3). P. 251-258.
6. Thiveaud J.-M. La lente construction des systèmes de retraite en France de 1750 à 1945 // Revue d'économie financière. 1997. № 40. P. 21-54.
7. Clavière É. Prospectus de l'établissement des assurances sur la vie // Risques. 1990. № 1. P. 128-135.
8. Senès V. Les origines des compagnies d'assurances soit à primes, soit mutuelles, fondées en France du le XVIIIe siècle à nos jours. Paris: L. Dulac, 1900. 256 p.
9. Thiveaud J.-M., Mérieux A., Marchand Ch. Le régime des retraites des fonctionnaires civils avant la loi de «budgétisation» du 8 juin 1853. // Revue d'économie financière. 1995. № 35. P. 273-303.
10. Соловьева В.В. Государство всеобщего благосостояния: философско-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 205-211. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>, <https://elibrary.ru/zrulol>
11. Tronel J. Le dépôt de mendicité de Villers-Cotterêts et le décret du 5 juillet 1808 // Histoire pénitentiaire et Justice militaire. 20 Mai 2013. URL: <https://prisons-cherche-midi-mauzac.com/varia/le-depot-de-mendicite-de-villers-cotterets-et-le-decret-du-5-juillet-1808-14267> (accessé: 03.05.2025).
12. Гаген В.А. Западноевропейский бедняк. Варшава: Типогр. Варш. учебн. округа, 1912. 736 с.

References

1. Aleksandrova A.V., Lapaeva A.V., Ryzhova A.A., Serebryakova E.A. (2022). *Theoretical foundations of pension legislation: experience of comparative study*. Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences, no. 4 (111), pp. 20-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31>, <https://elibrary.ru/ztpapu>
2. Batyr K.I. (1984). *History of the State and Law of France during the Bourgeois Revolution of 1789–1794*. Moscow, RIO VYUZI Publ., 81 p. (In Russ.)
3. Sauzeau T. (2013). Les gens de mer du quartier de Marennes et l'institution des invalides de la Marine (milieu XVIIIe – milieu XIXe siècle). Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest, vol. 120, no. 2, pp. 179-192. (In French). <https://doi.org/10.4000/abpo.2627>
4. Thuillier G. (1994). Aux origines de la Sécurité sociale: les retraites des fermes générales (1768–1790). *La Revue administrative*, no. 282, pp. 568-573. (In French).
5. Robert G. (1981). La protection sociale et médicale sous l'Ancien Régime. *Histoire des Sciences médicales*, no. 15 (3), pp. 251-258. (In French).
6. Thiveaud J.-M. (1997). La lente construction des systèmes de retraite en France de 1750 à 1945. *Revue d'économie financière*, no. 40, pp. 21-54. (In French).
7. Clavière É. (1990). Prospectus de l'établissement des assurances sur la vie. *Risques*, no. 1, pp. 128-135. (In French).
8. Senès V. (1900). *Les origines des compagnies d'assurances soit à primes, soit mutuelles, fondées en France du le XVIIe siècle à nos jours*. Paris, L. Dulac, 256 p. (In French).
9. Thiveaud J.-M., Mérieux A., Marchand Ch. (1995). Le régime des retraites des fonctionnaires civils avant la loi de «budgétisation» du 8 juin 1853. *Revue d'économie financière*, no. 35, pp. 273-303. (In French).
10. Soloveva V.V. (2023). Welfare state: philosophical and legal aspect. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 205-211. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>, <https://elibrary.ru/zrulol>

11. Tronel J. (2013). *Le dépôt de mendicité de Villers-Cotterêts et le décret du 5 juillet 1808*. Histoire pénitentiaire et Justice militaire. 20 Mai. URL: <https://prisons-cherche-midi-mauzac.com/varia/le-depot-de-mendicite-de-villers-cotterets-et-le-decret-du-5-juillet-1808-14267> (accessé: 03.05.2025) (In French).
12. Gagen V.A. (1912). *The Western European Poor*. Warsaw, Warsaw Educational District Publ., 736 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 29.07.2025

Поступила после рецензирования / Revised 24.10.2025

Принята к публикации / Accepted 25.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.